

Во дворе был отдельный бассейн — богатые люди умеют жить, подумал Юэ Циюнь. Конечно, их гора Юйцюань тоже не хуже, жаль только, что это место занято горным королём, который его не использует. Это настоящее расточительство, позор.

На следующее утро, едва прозвенел утренний колокол, У Ю снова с энтузиазмом постучал в дверь.

— Маленький господин У, разве ты не говорил, что вернулся, чтобы помочь семье с делами, связанными с Собранием Десяти Тысяч Сокровищ? Ты что, вместо работы думаешь только о том, как бы поленился? — Юэ Циюнь знал, что это была просто отговорка У Ю, но всё же не удержался и подколот его.

У Ю улыбнулся:

— Сопровождение почётного гостя из Школы Юйцюань — это и есть моя главная задача.

Юэ Циюнь уже привык к болтовне и навязчивости У Ю и позволил ему продолжать.

Они немного посидели в комнате, и вдруг Юэ Циюню в голову пришла мысль.

— Маленький господин У, не мог бы ты принести мне ту пряжку-кольцо, чтобы я мог её осмотреть заранее? — Продавец появится только после окончания Собрания, но пряжка уже была оставлена в семье У, и Юэ Циюнь мог попросить У Ю принести её, чтобы изучить и проверить, нет ли в ней скрытого смысла.

— Не могу. В семье У есть правило: все вещи, оставленные у нас, нельзя трогать никому, кроме практикующего, купившего их на Собрании.

Это было логично. Если бы не было таких мер предосторожности, кто бы доверил высокоуровневые духовные лекарства и артефакты семье У.

Ведь кто-то мог подменить их или тайно активировать, капнув кровью, что нанесло бы огромный ущерб репутации семьи У.

— Но, — У Ю снова приблизился к Юэ Циюню с хитрой улыбкой, — если бы мой спутник по Дао захотел посмотреть, я, чтобы порадовать красавицу, мог бы тайно достать несколько вещей, и глава семьи со старейшинами ничего бы не сказали, если бы это не стало достоянием общественности. В конце концов, можно просто купить эту вещь, это не такая уж большая проблема.

Он повторил:

— Но только для моего спутника по Дао.

Юэ Циюнь пнул У Ю ногой. Он не собирался становиться зятем семьи У и не хотел, чтобы У Ю помогал ему в этом, снова влезая в долги.

Всего несколько дней ожидания, это не так уж важно, у него и так не было других дел.

У Ю с разочарованием вздохнул и снова сел рядом.

Юэ Циюнь спокойно продолжил медитацию, не обращая внимания на У Ю. Тот, неизвестно откуда, достал шахматную доску и фигуры и начал играть сам с собой.

Юэ Циюнь хотел предложить У Ю пойти поиграть с кем-то другим, но передумал, зная, что тот всё равно не послушает.

Вскоре за дверью раздался стук, и У Ю сказал:

— Войдите.

В комнату вошла нарядно одетая служанка, почтительно поклонившись.

Служанка поклонилась им обоим, опустив глаза, но украдкой взглянув на Юэ Циюня. У Ю холодно сказал:

— Говори прямо.

— Прошлой ночью снова кто-то пытался украсть сокровища, но был схвачен охраной, — доложила служанка.

У Ю кивнул, показывая, что понял, и служанка быстро вышла.

— Ерунда какая, — недовольно пробормотал У Ю.

Он совсем не хотел, чтобы кто-то мешал ему и Циюню, особенно из-за таких пустяков.

— Опять? Такое часто случается? — поинтересовался Юэ Циюнь.

— Каждое Собрание. Всегда находятся те, кому жизнь надоела, и они спешат на смерть. — У Ю повернулся к Юэ Циюню с улыбкой:

— Желающих получить небесные сокровища не счесть, но не говоря уже о том, что лишь один может выиграть аукцион, большинство практикующих даже не имеют права участвовать в торгах.

Всегда находится один из десяти тысяч, кто надеется на удачу и пытается украсть редкие сокровища из семьи У.

— Ты не пойдёшь разбираться? — снова спросил Юэ Циюнь.

— Уже схватили. Кто осмелится сунуться в мой дом, тот не убежит. Да и такие мелочи мне не нужно решать, я ведь не буду главой семьи У.

У Ю был младшим сыном главы семьи, и следующий глава вряд ли стал бы им, так что дела семьи его не касались.

У Ю вдруг что-то вспомнил и мягко улыбнулся:

— Циюнь, хочешь побыть главой семьи? Если хочешь, через пару лет, когда я достигну сферы изначального младенца, я вернусь с мечом, и это место будет моим. Моя сила уже несколько лет назад превосходила моих братьев.

Он уже упоминал об этом, когда они были в семье Янь, и Юэ Циюнь не сомневался, что если У Ю действительно захочет стать следующим главой, он не моргнув глазом сделает это.

— Мне это неинтересно, играй сам. — Юэ Циюнь заранее знал, что не только эта семья У, но и весь мир Девяти Небес будет принадлежать У Ю.

Он, персонаж, который давно должен был уйти со сцены, не мог связываться с этой грозной фигурой.

На третий день, едва рассвело, Юэ Циюнь почувствовал, что вокруг уже много слуг семьи У, и предположил, что телепортационные магические круги у входа в усадьбу уже активированы. Он скрыл свою духовную энергию и тихо вышел из своего дома, планируя прогуляться по городу Фэнчжоу.

По пути практикующие семьи У, видя Юэ Циюня, кланялись и приветствовали его. Видимо, сверху уже отдали приказ, что этот практикующий в одеждах Школы Юйцюань — почётный гость семьи У, и его нужно хорошо обслуживать.

Юэ Циюнь быстро вышел из усадьбы и через телепортационный круг попал в центр города Фэнчжоу.

Было ещё раннее утро, и на улицах было мало практикующих. Юэ Циюнь прошёл по главной улице до внешних ворот города и отправился в район, где жили обычные люди.

Город Фэнчжоу был огромным, и даже с его быстрыми шагами, когда он добрался до внешнего города, уже рассвело.

Внешний город был построен не так величественно, как внутренний, и напоминал обычные города мира смертных.

Но внешний город был больше по размеру, с множеством переплетающихся дорог, крышами из серой черепицы и белыми стенами, кишущими людьми, создавая атмосферу спокойствия и гармонии.

Юэ Циюнь немного прогулялся и, увидев уличную закусочную, купил пару паровых булочек и чашку соевого молока, усевшись на улице, чтобы наблюдать за жизнью людей.

Он подавил свою духовную энергию, так что обычные практикующие не могли почувствовать его уровень силы, но его восприятие оставалось острым.

Он выпустил свою духовную энергию, охватив большую область, и с улыбкой заметил, что в Фэнчжоу и так много практикующих, а во время Собрания Десяти Тысяч Сокровищ их стало ещё больше. Он не ожидал, что многие из них тоже наслаждаются жизнью среди обычных людей.

Наблюдая за уличными торговцами, носильщиками и толпами людей, давно забытые воспоминания начали всплывать в его памяти, и он на мгновение потерял ощущение времени.

Уголки губ Юэ Циюня непроизвольно поднялись. Он долго смотрел и уже собирался встать, чтобы продолжить прогулку, как вдруг перед ним появилась практикующая девушка, медленно приближаясь.

Она была одета в простую белую одежду, не принадлежащую ни к какой школе или семье, и Юэ Циюнь не мог понять её происхождение.

Но его духовная энергия была сильна, и он смог уловить некоторые детали.

Эта девушка специально искала его. Неужели это тот, кто подготовил для него ловушку?

Девушка поклонилась Юэ Циюню, и он жестом предложил ей сесть рядом. Она без лишних церемоний села.

— Юэ Даою, я — Цин Суй из Школы Восточной Горы, — представилась девушка.

Юэ Циюнь улыбнулся. Хотя он не знал, настоящее ли это имя, она выбрала прозвище, которое сразу выдавало её личность, честно раскрывая свою сущность перед ним.

Столкнувшись с красивой лисой-оборотнем, Юэ Циюнь решил сыграть роль влюблённого молодого человека, очарованного лисой.

Он применил свой излюбленный приём, смотря на Цин Суй с нежностью и страстью:

— Скажите, зачем вы ищете меня?

Но на этот раз его чары не сработали. Цин Суй осталась совершенно невозмутимой, даже не моргнув.

В конце концов, в этом искусстве её семья была настоящими мастерами.

Юэ Циюнь мог полагаться только на свою внешность, а лисы-оборотни обладали настоящими способностями, которые, к сожалению, не использовали на нём.

— Юэ Даою, мне нужна ваша помощь, — серьёзно сказала Цин Суй, сложив руки в приветствии. Её лицо выражало печаль, и она выглядела искренней.

Юэ Циюнь убрал свои притворные манеры, чтобы узнать, что же хочет эта оборотень.

— Вы знаете, что на этом Собрании продаётся лекарство девятого уровня под названием Холодная Роса Тихой Ночи?

<http://bllate.org/book/15201/1342033>